

Методология и новые подходы в гуманитарных науках / Methodology and Novel Approaches in Humanities

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-2-589](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-589)

EDN: [UZLYHT](https://www.edn.ru/uzlyht)

УДК 2-1:165.62

Понимание и объяснение в неофеноменологии Ж. Ваарденбурга: между герменевтикой и эмпирическим религиоведением

Р.Ф. Яруллин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Неофеноменология Жака Ваарденбурга занимает промежуточное положение между классической феноменологией религии, герменевтикой и эмпирическим религиоведением. Ее методологическая значимость связана с вопросом о том, как исследователь может научно реконструировать субъективные религиозные значения, если они не даны непосредственно и всегда опосредованы текстами, ритуалами, институтами, самоописаниями и социальным контекстом.

Цель. Цель исследования состоит в реконструкции методологического механизма неофеноменологии Ваарденбурга через анализ соотношения понимания, объяснения и валидации интерпретации.

Материалы и методы. Материалом исследования выступают методологические работы Ваарденбурга, посвященные феноменологии религии «нового стиля», категории веры, открытому понятию религии и религиозным акторам. Используются историко-религиоведческий анализ, герменевтический анализ, понятийная реконструкция и сравнительно-методологический подход; для контекстуализации привлечены исследования Дж. Дэниелса, Й. Гебелта и Т. С. Самариной.

Результаты. Показано, что неофеноменология Ваарденбурга может быть описана как эмпирически дисциплинированная герменевтика религии. Ее герменевтическое измерение связано с переходом от факта к значению, антропологическое измерение – с переносом внимания на акторов и практики, а методологическое ядро – с реконструкцией интенций. Установлено, что реконструкция религиозных интенций требует валидации через источники, контекст, самопонимание участников, логическую согласованность и сопоставление с альтернативными объяснениями. Сделан вывод, что у Ваарденбурга понимание и объ-

яснение не противопоставляются, а образуют взаимодополняющие операции религиозного анализа.

Ключевые слова: Жак Ваарденбург; неофеноменология религии; герменевтика религии; Verstehen; Erklären; интенция; субъективное значение; методологическая валидация

Для цитирования. Яруллин, Р. Ф. (2026). Понимание и объяснение в неофеноменологии Ж. Ваарденбурга: между герменевтикой и эмпирическим религиозоведением. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(2), 333–347. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-589>

Understanding and explanation in J. Waardenburg's neo-phenomenology: between hermeneutics and empirical study of religion

R.F. Yarullin

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract

Background. Jacques Waardenburg's neo-phenomenology occupies an intermediate position between classical phenomenology of religion, hermeneutics and empirical study of religion. Its methodological importance is connected with the problem of how a scholar can reconstruct subjective religious meanings scientifically when they are not directly accessible and are mediated by texts, rituals, institutions, self-descriptions and social contexts.

Purpose. The purpose of this study is to reconstruct the methodological mechanism of Waardenburg's neo-phenomenology through the relationship between understanding, explanation and validation of interpretation.

Materials and methods. The study is based on Waardenburg's methodological works on "new style" phenomenology of religion, the category of faith, the open concept of religion and religious actors. The article uses historical analysis in the study of religion, hermeneutic analysis, conceptual reconstruction and a comparative methodological approach; studies by J. Daniels, J. Gebelt and T. S. Samarina are used for contextualization.

Results. The article shows that Waardenburg's neo-phenomenology may be described as an empirically disciplined hermeneutics of religion. Its hermeneutic dimension is linked to the movement from fact to meaning, its anthropological dimension to the focus on actors and practices, and its methodological core to the reconstruction of intentions. The reconstruction of religious intentions requires validation through sources, context, actors' self-understanding, logical consistency and comparison with alternative

explanations. The article concludes that, for Waardenburg, understanding and explanation are not opposing methods but complementary operations of the study of religion.

Keywords: Jacques Waardenburg; neo-phenomenology of religion; hermeneutics of religion; Verstehen; Erklären; intention; subjective meaning; methodological validation

For citation. Yarullin, R. F. (2026). Understanding and explanation in J. Waardenburg's neo-phenomenology: between hermeneutics and empirical study of religion. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(2), 333–347. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-589>

Введение

Проблема соотношения понимания и объяснения является одной из ключевых для методологии религиоведения. Религиозный феномен имеет наблюдаемую сторону: текст, ритуал, жест, институт, предмет, форму поведения, речевой акт или публичное самоописание. Однако внешняя фиксация этих данных еще не раскрывает, каким образом они становятся значимыми для людей, которые молятся, спорят, воспроизводят традицию, выстраивают идентичность и признают определенные объекты священными. Поэтому религиоведческое исследование нуждается не только в описании факта, но и в реконструкции значения, которое этот факт имеет для актора.

В этом пункте неофеноменология Ж. Ваарденбурга представляет особый интерес для современной философии религии. Ваарденбург наследует классической феноменологии религии внимание к смыслу, вере и интенциональности, но одновременно критикует ее эссенциализм, скрытую теологичность и слабую эмпирическую контролируемость. Исследователь, по его логике, не должен заранее выводить религиозный смысл из универсальной сущности религии; он должен показать, как смысл выражается в конкретных текстах, действиях, институтах, самоописаниях и практиках [1, с. 21–22].

В существующей литературе проект Ваарденбурга оценивается неоднозначно. Дж. Дэниелс ограничивает тезис о радикальной новизне неофеноменологии и показывает ее преемственность с феноменологией Г. ван дер Леува [3]. Т.С. Самарина подчеркивает связь этого проекта с герменевтикой и культурной антропологией, но указывает на неполную применимость его как готовой исследо-

вательской программы [2]. Й. Гебелт, напротив, акцентирует значение эмпирической коррекции и логического контроля субъективных значений [6]. В настоящей статье эти позиции рассматриваются как элементы одной методологической дискуссии.

Цель исследования состоит в реконструкции методологического механизма неофеноменологии Ваарденбурга через анализ соотношения понимания, объяснения и валидации интерпретации. Основной тезис заключается в том, что этот механизм может быть описан как связь трех операций: понимания значения религиозного факта для актора, объяснения условий и контекстов смыслообразования, а также валидации исследовательской гипотезы через источники, самопонимание участников, логическую согласованность и альтернативные объяснения.

Материалы и методы

Материалом исследования выступают методологические работы Ваарденбурга, прежде всего тексты 1978 года о феноменологии религии, категории веры и феноменологическом исследовании «нового стиля», позднейшая статья об открытом понятии религии, работа о мусульманах как акторах и русское издание «Размышления о религиоведении» [1; 14–19]. Эти тексты позволяют рассматривать неофеноменологию не как готовую инструкцию, а как методологический проект, нуждающийся в операциональной реконструкции.

Для контекстуализации используются исследования Дэниелса, Самариной и Гебелта, а также более широкий теоретический фон герменевтики, культурной антропологии, *emic*- и *etic*-перспектив и критики *suigeneris*-модели религии [3; 5; 7; 9–12]. Методологическую основу статьи составляют историко-религиоведческий анализ, герменевтический анализ, понятийная реконструкция и сравнительно-методологический подход. Историко-религиоведческий анализ помещает Ваарденбурга в контекст пересмотра феноменологии религии во второй половине XX века. Герменевтический анализ раскрывает проблему субъективного значения. Понятийная реконструкция выявляет связь между категориями факта, значения, интенции, актора, контекста, понимания, объяснения и валидации.

Такое сочетание методов позволяет избежать двух упрощений. Первое состоит в сведении Ваарденбурга к продолжателю классической феноменологии религии; второе – в трактовке его проекта как полного отказа от феноменологического наследия. Статья исходит из промежуточной позиции: новизна неофеноменологии заключается не в исчезновении интереса к смыслу, а в требовании связывать реконструкцию смысла с эмпирическими данными, социально-культурным контекстом и процедурой проверки.

Результаты и обсуждение

Герменевтическое измерение проекта

Герменевтический характер неофеноменологии Ваарденбурга определяется тем, что религиозный феномен понимается не как самодостаточный объект внешнего наблюдения, а как носитель значения. Текст, ритуал, символ или институт становятся предметом религиоведческого анализа не только потому, что они эмпирически зафиксированы, но и потому, что имеют определенную значимость для людей, включенных в религиозную жизнь. Поэтому описание религиозного факта должно переходить к вопросу о том, что этот факт значит для верующего, общины, религиозного лидера, семьи или традиции.

Ваарденбург различает объективные факты и субъективные значения: первые могут быть установлены как данные, вторые существуют в опыте человека или группы и не могут подтверждаться «из самих себя», хотя могут быть объективированы в выражениях, практиках и свидетельствах [1, с. 21–22]. Это различие задает исходную задачу исследователя. Он не получает прямого доступа к чужой вере, но может анализировать ее выражения: тексты, ритуалы, нормы, телесные практики, институциональные роли и публичные самоописания.

Такое понимание не совпадает с принятием религиозной истины. Религиовед не обязан разделять веру изучаемой общины и не должен решать вопрос о реальности Бога, священного, откровения или спасения. Однако воздержание от онтологического суждения

не означает редукции религии к социальной функции. Методологическая задача состоит в том, чтобы понять, как религиозная истина действует как структура смысла для участников. В этом отношении проект Ваарденбурга соприкасается с герменевтической проблематикой историчности понимания у Г.-Г. Гадамера и с рикеровским анализом интерпретации как работы с выражениями, текстами и действиями [5; 11].

Вместе с тем герменевтика у Ваарденбурга не является свободой произвольного толкования. Формула «эмпирически дисциплинированной герменевтики» передает внутреннюю направленность его проекта: понимание должно быть связано с данными, а данные должны быть истолкованы как значимые для определенных акторов. Поэтому феноменологическое внимание к смыслу сохраняется, но перестает быть самодостаточным; оно включается в исследовательскую процедуру, требующую контекстуализации и проверки [16; 17].

Антропологическое измерение проекта

Вторая особенность неофеноменологии состоит в переходе от религии как абстрактной системы к религии как человеческой, культурной и социальной практике. Классическая феноменология религии часто строила типологический язык описания: священное, миф, жертва, молитва, культ, символ, мистический опыт. У Г. ван дер Леува такой подход позволял выявлять устойчивые формы религиозного, но одновременно ослаблял внимание к конкретным акторам и историческим ситуациям [8].

Ваарденбург переносит центр анализа на людей и группы, для которых религиозные факты имеют значение. Субъективное значение при этом не означает сугубо индивидуальное и психологически замкнутое. Оно может принадлежать человеку, общине, институту или культурной среде, но всегда является значением-для. Именно поэтому оно объективируется в языке, практике, памяти, конфликте, авторитете и способах самоописания. В этом пункте проект Ваарденбурга сближается с культурно-антропологическим пониманием религии как символической системы у К. Гирца [7], хотя не совпадает с ним полностью.

Поздняя работа «Muslims as Actors» особенно ясно показывает этот поворот. Ислам рассматривается не только как система идей или институтов, но и как поле интерпретаций, в котором мусульманские авторитеты, группы и отдельные мусульмане читают, объясняют, используют и переживают исламские значения [19]. Это имеет общее методологическое значение: исследователь изучает не просто «религию» как классификационную единицу, а конкретные формы религиозного действия и интерпретации, через которые традиции становятся жизненными мирами людей.

Открытое понятие религии, предложенное Ваарденбургом, не означает отказа от определения. Оно означает отказ превращать предварительное определение в сущностную норму для всех случаев [18]. В этом смысле Ваарденбург близок к критике жестких определений религии у У.К. Смита [13]. Религия сохраняется как предмет исследования, но задается через сеть значений, акторов, практик, символов и отсылок к предполагаемым трансцендентным источникам. Такая установка защищает исследователя и от эссенциализма, и от полного растворения религии в нерелигиозных объяснениях.

Реконструкция интенций: возможности и риски

Ключевой процедурой неофеноменологии является реконструкция интенций. Если религиозный факт должен быть понят через субъективное значение, то исследователь должен ответить на вопрос, на что направлено религиозное действие или высказывание. Интенция обозначает не случайный психологический мотив, а направленность религиозного акта на определенный смысловой полюс: Бога, священное, спасение, благодать, предков, иной мир, обет, память, общину или иной предполагаемый объект.

Ваарденбург подчеркивает, что исследование религии должно продвигаться от фактического знания данных к пониманию значения этих данных для людей, имеющих к ним отношение [1, с. 139]. Поэтому анализ человеческих выражений требует поиска их интенции или интенций [1, с. 140–141]. Наиболее просто это видно на примере ритуала. Внешне ритуал можно описать как последовательность

жестов, слов и предметов, но такая фиксация еще не объясняет почему участники считают его исполнением заповеди, актом покаяния, благодарностью, просьбой или способом общения со священным.

Методологическая ценность понятия интенции состоит в том, что оно защищает исследование от двух крайностей. Первая крайность – редукция религиозного действия к внешней форме: молитва превращается в текст, пост – в диету, паломничество – в маршрут. Вторая крайность – произвольная психологизация, когда исследователь приписывает участникам мотивы, не проверяя их источниками. Ваарденбург связывает понятие веры с этой проблемой: вера выступает не нормой истинности для ученого, а способом смысловой ориентации, через который религиозные феномены приобретают значение [1, с. 99; 15].

Именно здесь возникает главный риск субъективизма. Интенции не даны исследователю непосредственно. Они реконструируются по косвенным признакам: самоописаниям участников, повторяющимся практикам, жанру текстов, институциональным нормам, символическим объектам, телесным действиям и контексту. Поэтому реконструкция интенций должна быть многоуровневой: фиксировать явные объяснения участников, выявлять практическую направленность действия, учитывать культурно-институциональный фон и проверять альтернативные интерпретации. Замечание Самариной о неполной операциональности проекта Ваарденбурга поэтому следует понимать не как отказ от неофеноменологии, а как указание на необходимость ее процедурного уточнения [2, с. 121–123].

Валидация интерпретации: критерии и границы

Понятие «верификации» в неофеноменологии требует уточнения. Если понимать его в естественнонаучном смысле, оно вводит в заблуждение: религиовед не может экспериментально доказать внутреннее значение веры так, как физик проверяет измеряемую величину. Поэтому точнее говорить о методологической валидации интерпретации. Она означает систематическую проверку гипотезы о смысле через доступные данные, контекст, логику и сопоставление с альтернативами.

Гебелт подчеркивает, что понимание субъективных значений должно корректироваться эмпирическим материалом, логической рефлексией и верификацией [6, S. 157–163].

В рамках предлагаемой реконструкции это положение можно развернуть в несколько критериев:

- Первый критерий – источниковая обоснованность: исследователь должен показать, какие тексты, интервью, наблюдения, документы или исторические данные подтверждают его гипотезу.
- Второй – контекстуальная адекватность: интерпретация не должна вырывать религиозный факт из исторической, социальной и институциональной ситуации.
- Третий – согласованность с самопониманием макторов, если оно доступно.
- Четвертый критерий – логическая непротиворечивость. Интерпретация не должна одновременно приписывать действию несовместимые значения без объяснения их конфликта.
- Пятый критерий – сравнительная сила: предложенное толкование должно объяснять материал лучше, чем альтернативные гипотезы.
- Шестой критерий – открытость к пересмотру. Если новые источники, наблюдения или интервью показывают недостаточность прежней реконструкции, исследователь должен уточнить ее границы.

Для живых религиозных традиций особенно важны интервью, наблюдение и анализ повседневных практик. Ваарденбург отмечает, что при исследовании существующих религий можно вести беседу, задавать вопросы, наблюдать поведение людей и получать доступ к непосредственным реакциям на религиозные феномены [1, с. 122]. Для исторических традиций проверка строится иначе: через источниковедческую критику, жанр, язык, адресата, институциональную функцию текста, археологические, иконографические и сравнительные данные.

На этой основе можно предложить операциональную схему применения ваарденбургского подхода. Сначала исследователь

фиксирует религиозный факт: текст, ритуал, символ, практику или форму поведения. Затем определяет круг акторов, для которых этот факт значим. Далее реконструирует значение, выявляет интенциональную направленность, объясняет контекст, проверяет гипотезу через источники и альтернативы, после чего обозначает границы полученной интерпретации. Такая схема не отменяет герменевтическую сложность религиозного смысла, но делает исследование более публично проверяемым.

Verstehen u Erklären

Соотношение Verstehen и Erklären является теоретическим узлом, в котором сходятся герменевтическое, антропологическое и эмпирическое измерения проекта Ваарденбурга. В гуманитарной традиции различие понимания и объяснения связано с методологией наук о духе: В. Дильтей связывал понимание с постижением выражений жизни [4], а М. Вебер стремился соединить понимание смысла действия с причинным объяснением его хода и последствий [20]. Ваарденбург не повторяет эту дискуссию буквально, но работает внутри того же поля.

Для Ваарденбурга понимание необходимо потому, что религиозные факты обладают значением для людей. Если исследователь не реконструирует это значение, он не понимает религиозный феномен как религиозный. Вместе с тем религиозное значение не существует вне условий своего формирования. Оно связано с языком, исторической памятью, институтами, властью, социальными ролями, телесными практиками и материальной культурой. Поэтому понимание должно быть дополнено объяснением условий, в которых смысл возникает и действует.

Ошибкой является односторонний выбор одного из полюсов. Если исследователь выбирает только понимание, религиоведение рискует превратиться в описание внутреннего мира верующих без анализа исторических и социальных условий. Если он выбирает только объяснение, религия растворяется в функции, структуре, власти или психологической компенсации. Именно эта редуктивная опасность становится предметом критики в дискуссиях о *suigeneris*-модели и внешних объяснениях религии [9; 12].

Неофеноменология Ваарденбурга стремится удержать среднюю позицию. Она не отвергает объяснение, но требует, чтобы оно не подменяло понимание. Она не отвергает понимание, но требует, чтобы оно было проверено и связано с контекстом. На уровне исследовательской процедуры это можно представить как движение по кругу: фиксация факта, понимание его значения для акторов, объяснение условий смыслообразования, проверка интерпретации, уточнение гипотезы и повторное обращение к материалу. Этот круг не является произвольным, поскольку каждое возвращение к материалу должно повышать обоснованность интерпретации.

Следовательно, *Verstehen* и *Erklären* у Ваарденбурга следует понимать не как взаимоисключающие методы, а как два момента единой исследовательской логики. Понимание без объяснения остается неполным, потому что не раскрывает условий смыслообразования. Объяснение без понимания оказывается редуктивным, потому что не показывает, что именно делает факт религиозным для участников. Их соединение и составляет методологическое ядро неофеноменологии как эмпирически дисциплинированной герменевтики религии.

Заключение

1. Неофеноменология Ваарденбурга имеет выраженное герменевтическое измерение: религиозный факт рассматривается как носитель значения, требующий понимания, но это понимание должно опираться на источники, практики, самоописания акторов и контекстуальные данные.

2. Антропологическая направленность проекта переносит внимание с религии как замкнутой системы идей на религию как человеческую и социально-культурную практику. Субъективное значение оказывается не чисто внутренним переживанием, а значением-для, которое объективируется в языке, институтах, действиях и формах памяти.

3. Центральной процедурой метода является реконструкция интенций. Она позволяет понять направленность религиозного действия на предполагаемый объект, но не дает прямого доступа к со-

знанию верующего; поэтому интенция должна реконструироваться как проверяемая гипотеза.

4. Главным способом ограничения исследовательского произвола является методологическая валидация интерпретации. Она включает источниковую обоснованность, контекстуальную адекватность, согласование с самопониманием акторов, логическую непротиворечивость, сравнительную силу и открытость к пересмотру.

5. Ваарденбург не сводит религиоведение ни к чистому *Verstehen*, ни к внешнему *Erklären*. Понимание раскрывает значение факта для участника, объяснение выявляет условия смыслообразования, а валидация связывает оба уровня с проверяемой исследовательской процедурой.

6. Полученная модель показывает, что неофеноменология Ваарденбурга не является простым возвращением к классической феноменологии религии. Ее специфика состоит в соединении феноменологического внимания к смыслу, герменевтической интерпретации, антропологического анализа практик и требования эмпирической дисциплины.

Список литературы

1. Ваарденбург, Ж. (2010). *Размышления о религиоведении, включая эссе о работах Герарда ван дер Леу*. В В. Е. И. Аринин (Ред.), *Классические подходы к изучению религии: цели, методы и теории исследования. Введение и антология*. Издательство Владимирского государственного университета. ISBN: 978-5-9984-0099-5. EDN: <https://elibrary.ru/QXAJLP>
2. Самарина, Т. С. (2019). Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ. *Религиоведение*, 3, 117–126. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126>. EDN: <https://elibrary.ru/URIFHF>
3. Daniels, J. (1995). How new is neo-phenomenology? A comparison of the methodologies of Gerardus van der Leeuw and Jacques Waardenburg. *Method & Theory in the Study of Religion*, 7, 43–55. <https://doi.org/10.1163/157006895X00207>
4. Dilthey, W. (1989). *Introduction to the Human Sciences: An Attempt to Lay a Foundation for the Study of Society and History*. Wayne State University Press.
5. Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and Method* (2nd rev. ed.). Continuum.
6. Gebelt, J. (2009). Über die Intentionen der Intentionsforschung. Zur Neophänomenologie der Religionen von Jacques Waardenburg. B. J. Court & M. Klöcker (Hrsg.),

- Wege und Welten der Religionen. Forschungen und Vermittlungen: Festschrift für Udo Tworuschka* (pp. 157–163). Lembeck.
7. Geertz, C. (1973). Religion as a cultural system. B C. Geertz, *The Interpretation of Cultures: Selected Essays* (pp. 87–125). Basic Books.
 8. Leeuw, G. van der. (1963). *Religion in Essence and Manifestation: A Study in Phenomenology* (2 vols.). Harper & Row.
 9. McCutcheon, R. T. (1997). *Manufacturing Religion: The Discourse on Sui Generis Religion and the Politics of Nostalgia*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195105032.001.0001>
 10. Pike, K. L. (1967). *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior*. Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783111657158>
 11. Ricoeur, P. (1981). *Hermeneutics and the Human Sciences: Essays on Language, Action and Interpretation*. Cambridge University Press.
 12. Segal, R. A. (1992). *Explaining and Interpreting Religion: Essays on the Issue*. Peter Lang.
 13. Smith, W. C. (1963). *The Meaning and End of Religion*. Macmillan.
 14. Waardenburg, J. (1978a). *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw*. Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110814521>
 15. Waardenburg, J. (1978b). The category of faith in phenomenological research. B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 79–88). Mouton.
 16. Waardenburg, J. (1978c). Phenomenology of religion: A scholarly discipline, a philosophy, or an art? B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 91–112). Mouton.
 17. Waardenburg, J. (1978d). Toward a new style phenomenological research on religion. B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 113–137). Mouton.
 18. Waardenburg, J. (1992). In search of an open concept of religion. B M. Despland & G. Vallée (Eds.), *Religion in History: The Word, the Idea, the Reality* (pp. 225–240). Wilfrid Laurier University Press.
 19. Waardenburg, J. (2007). *Muslims as Actors: Islamic Meanings and Muslim Interpretations in the Perspective of the Study of Religions*. Walter de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110913958>
 20. Weber, M. (1978). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. University of California Press.

References

1. Waardenburg, J. (2010). *Reflections on the Study of Religion, Including an Essay on the Works of Gerardus van der Leeuw*. In V. E. I. Arinin (Ed.), *Classical Approaches to the Study of Religion: Goals, Methods, and Theories of Research. Introduction*

- and Anthology*. Vladimir State University Press. ISBN: 978-5-9984-0099-5. EDN: <https://elibrary.ru/QXAJLP>
2. Samarina, T. S. (2019). The religious studies legacy of Jacques Waardenburg: A critical analysis. *Religiovedenie*, 3, 117–126. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126>. EDN: <https://elibrary.ru/URIFHF>
 3. Daniels, J. (1995). How new is neo-phenomenology? A comparison of the methodologies of Gerardus van der Leeuw and Jacques Waardenburg. *Method & Theory in the Study of Religion*, 7, 43–55. <https://doi.org/10.1163/157006895X00207>
 4. Dilthey, W. (1989). *Introduction to the Human Sciences: An Attempt to Lay a Foundation for the Study of Society and History*. Wayne State University Press.
 5. Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and Method* (2nd rev. ed.). Continuum.
 6. Gebelt, J. (2009). Über die Intentionen der Intentionsforschung. Zur Neophänomenologie der Religionen von Jacques Waardenburg. B J. Court & M. Klöcker (Hrsg.), *Wege und Welten der Religionen. Forschungen und Vermittlungen: Festschrift für Udo Tworuschka* (pp. 157–163). Lembeck.
 7. Geertz, C. (1973). Religion as a cultural system. B C. Geertz, *The Interpretation of Cultures: Selected Essays* (pp. 87–125). Basic Books.
 8. Leeuw, G. van der. (1963). *Religion in Essence and Manifestation: A Study in Phenomenology* (2 vols.). Harper & Row.
 9. McCutcheon, R. T. (1997). *Manufacturing Religion: The Discourse on Sui Generis Religion and the Politics of Nostalgia*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195105032.001.0001>
 10. Pike, K. L. (1967). *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior*. Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783111657158>
 11. Ricoeur, P. (1981). *Hermeneutics and the Human Sciences: Essays on Language, Action and Interpretation*. Cambridge University Press.
 12. Segal, R. A. (1992). *Explaining and Interpreting Religion: Essays on the Issue*. Peter Lang.
 13. Smith, W. C. (1963). *The Meaning and End of Religion*. Macmillan.
 14. Waardenburg, J. (1978a). *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw*. Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110814521>
 15. Waardenburg, J. (1978b). The category of faith in phenomenological research. B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 79–88). Mouton.
 16. Waardenburg, J. (1978c). Phenomenology of religion: A scholarly discipline, a philosophy, or an art? B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 91–112). Mouton.
 17. Waardenburg, J. (1978d). Toward a new style phenomenological research on religion. B J. Waardenburg, *Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw* (pp. 113–137). Mouton.

18. Waardenburg, J. (1992). In search of an open concept of religion. B. M. Despland & G. Vallée (Eds.), *Religion in History: The Word, the Idea, the Reality* (pp. 225–240). Wilfrid Laurier University Press.
19. Waardenburg, J. (2007). *Muslims as Actors: Islamic Meanings and Muslim Interpretations in the Perspective of the Study of Religions*. Walter de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110913958>
20. Weber, M. (1978). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. University of California Press.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яруллин Руслан Фаридович, аспирант кафедры религиоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
ryarullin553@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ruslan F. Yarullin, Postgraduate student of the Department of Religious Studies
Kazan Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
ryarullin553@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3924-2362>

Поступила 19.05.2026

После рецензирования 02.06.2026

Принята 09.06.2026

Received 19.05.2026

Revised 02.06.2026

Accepted 09.06.2026